

Воскресенье — 1988 — 25 июля

Прощание с Евгением Мравинским

Судьба подарила ему завидное творческое долголетие. И в последние годы, вынужденный дирижировать сидя, он не позволял ни единой поблажке ни себе, ни оркестру, превращая каждый симфонический вечер в незабываемый праздник. Таким был, таким останется в нашей памяти Евгений Александрович Мравинский. До последнего дня он надеялся, что не раз еще по узкому оркестровому проходу выйдет к своему пульту, с которым связана вся его жизнь. И он ушел, как истинный рыцарь музыки, служивший ей до последнего вздоха. Тысячи ленинградцев простились в субботу со славным земляком, одним из крупнейших артистов современности.

Согласно воле покойного состоялось его отпевание в Спасо-Преображенском соборе. Затем гроб с телом Е. А. Мравинского был доставлен в Большой зал Филармонии имени Д. Д. Шостаковича.

Притушены люстры. На сцене — портрет музыканта. У постамента, на котором установлен гроб, — десятки венков, дань глубокого уважения мастеру.

Когда уходят художники такого масштаба, люди думают не просто о творческой биографии одного человека, а о целой эпохе в истории нашей

культуры. Его жизнь в музыке была именно таким явлением, связующим звеном между прошлым и будущим отечественного исполнительского искусства. Полвека возглавлял Евгений Александрович заслуженный коллектив РСФСР академический оркестр, который во всем мире называли — «оркестр Мравинского». Первым из советских симфонических коллективов он совершил в 1946 году зарубежные гастроли и побывал с тех пор в двадцати пяти странах Европы, Азии и Америки.

Феномен Мравинского заключался в масштабности исполнительских замыслов. Во всем, что он делал, ярко проявлялась его личность художника и философа. Каждая интерпретация (а нередко он был первооткрывателем сочинений) являла собой органичный сплав классической выверенности исполнения и тончайшей отделки деталей. Его репетиции были не менее интересны, чем сами концерты. В круг любимых композиторов Евгения Александровича входили Бетховен, Чайковский, Вагнер, Брукнер, Стравинский, Прокофьев... Большая дружба, прошедшая множество испытаний, связывала его с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем. Их творческий союз родился полвека назад, во вре-

мя подготовки премьеры Пятой симфонии, и с тех пор именно Мравинский был первым исполнителем большинства крупных полотен великого симфониста.

Родина высоко оценила труд мастера, с достоинством носившего звание народного артиста СССР. На алых подушечках — золотая медаль «Серп и Молот», ордена, знаки лауреата Ленинской премии и Государственной премии СССР. Велик был и международный авторитет Мравинского, избранный почетным членом Общества друзей музыки в Вене. Он являлся также лауреатом премии имени Артура Никиша (ГДР).

Растет гора цветов на сцене Большого зала. Лютуют траурные мелодии. Их играет оркестр, которому дирижер отдал весь жар своего сердца. Звучат записи, сделанные на концертах Мравинского. Непрерывным потоком идут ленинградцы.

Затем траурная процессия направилась на Богословское кладбище. Здесь состоялись похороны Евгения Александровича Мравинского, был отдан последний поклон его памяти.

В почетном карауле у гроба в Большом зале Филармонии имени Д. Д. Шостаковича траурную вахту несли кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома КГБ Ю. Ф. Соловьев, партийные и советские работники, представители творческой интеллигенции, друзья и ученики музыканта.

(ЛентАСС)